

Короткая вылазка к озеру оказалась более удачной и спокойной, чем ожидал Генри. После великолепной демонстрации своих способностей бабуинам он почувствовал, что на него смотрят все меньше глаз. Они стали бояться его. Большинство животных и зверей боялись его. Даже маленькие безобидные зверьки убегали при виде его. Поэтому Генри шел демонстративно, с высоко поднятой головой.

Но его бравада закончилась, как только он достиг озера. Неподвижные воды навеяли воспоминания о вчерашнем дне. С первого взгляда это было воплощением безмятежности, но Генри знал, что лучше. В воде, скорее всего, таились всевозможные чудовища. Он огляделся по сторонам, ища какие-нибудь реки или пруды, примыкающие к озеру. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти одну из них. Вернее, в озеро впадало или вытекало из него множество рек. Ближайшая река была всего в нескольких ярдах от него и вела вниз по течению.

Генри пошел вдоль берега этой реки. Он старался не подходить слишком близко к озеру. Периодическая рябь, которую он видел, была явным признаком многочисленных чудовищ, обитающих в озере. Он был слегка поражен тем, что чудовища могут быть такими неуловимыми, несмотря на свою злобность и свирепость. Он увидел птицу, приземлившуюся на лотос, чтобы глотнуть воды. Без предупреждения из воды высунулся язык и утащил бедную птицу в озеро. Генри почувствовал, как по его коже поползли мурашки. В душе он пробормотал несколько слов благодарности за то, что ему повезло в тот раз, когда он подошел слишком близко к озеру.

В конце концов река привела его к пруду. Сначала Генри обрадовался, но при ближайшем рассмотрении его улыбка перевернулась. В пруду были видны мелкие рыбешки, но дна не было видно. Чтобы проверить глубину, он бросил в озеро камень, не укрывшись за поваленным бревном, чтобы не выскочило что-нибудь из пруда после того, как он бросит камень. Камень ударился о поверхность и поднял небольшой и легкий всплеск. Пруд был мелким. Генри вздохнул с облегчением. Для уверенности он бросил в озеро еще один камень. Он подождал полминуты. Из воды ничего не появилось. Только тогда он подошел к пруду.

Сначала он сделал лишь глоток. Вкус воды оказался таким, как он и ожидал. Она была немного соленой, но ничего слишком неприятного или абсурдного, что могло бы его оттолкнуть. Затем он погрузил в воду всю голову и стал пить глотками. Рыбы разбежались от его неустойчивого поведения. Было еще утро, но день уже был долгим, не считая предыдущего, который был суматошным сам по себе. Когда он вытащил голову из воды, его осенила идея. Не только идея, но и желание. Шаг за шагом он погружался в пруд. Ему нужно было принять ванну, особенно

после того, как он спал в пропахшей запахами пещере и пробивался через небольшую ораву бабуинов, которым нравилось гадить на месте и бросать свой помет в своих врагов или добычу. Генри подумал, что он и сам бы пах как дерьмо, если бы не привык к этому запаху. Принимать ванну или душ хотя бы раз в день было его привычкой, когда он был человеком, или так он помнил. Очевидно, животные не разделяли потребности в ванне, но Генри ничего не мог с этим поделать. В глубине души он оставался человеком. Ему нужно было чувствовать себя чистым.

Генри поскользнулся. Дно было скользким. Он перевернулся, и его тело полностью погрузилось в пруд. Он попытался выплыть, но не знал, как плавать в теле дракона. Он бешено греб к берегу, как собака. Он задыхался, когда половина его тела оказалась вне пруда. Хотя пруд был мелким, он все же был достаточно глубоким, чтобы погрузить его полностью. Он был четвероногим. Он не знал, насколько он короток по человеческим меркам, но, если судить по окружающей его природе, он был очень маленьким и низкорослым. Только в этом небольшом пруду могло поместиться около тридцати таких, как он.

'Черт возьми...' - выругался он, лежа на берегу со сбивчивым дыханием. Его снова поразила суровая реальность его обстоятельств. У него были когти. Он мог дышать огнем. Его кожа была прочной. Но за малейшую мелочь его могли убить. В конце концов он прижался к берегу и умылся, плеская водой себе на спину. Время от времени он пытался плыть, но это всегда заканчивалось тем, что он тонул. Он вспомнил, как плавают рептилии, из телевизионной ерунды, которую, как он помнил, потреблял. Он попытался подражать этим движениям, но это было нелегко. Он знал, как двигаться, но двигать конечностями в соответствии с мыслями было трудно. Тем не менее, он не сдавался. Он пробовал плавать, отступал к берегу, когда начинал тонуть, и возобновлял тренировки, как только восстанавливал дыхание.

Генри повторял эту процедуру довольно долго. Должно быть, прошли часы, но ему было все равно. Не то чтобы ему было чем заняться. Солнце уже зашло за вершину, когда он решил, что на сегодня хватит тренировок. Пока он размышлял о том, как высушить себя, сильный порыв пронесся мимо него. Он почувствовал холод, но мурашки не пробежали по его коже. Если бы он был человеком, то, наверное, почувствовал бы озноб и чихнул. Тем не менее, все равно было неприятно ходить мокрым. Как бы естественно это ни было, он зашевелился всем телом, как собака, избавляясь от излишней влаги.

'Это было... легко?' - это удивило его. Он думал, что ему будет трудно высушить себя, но движения давались ему так естественно. Если бы плавание тоже было для него естественным, - с тоской пробормотал он в душе.

Он не знал точно, сколько прошло времени, но, глядя на солнце, понял, что прошло не меньше часа. Однако он не чувствовал ни малейшего голода. Когда он задумался об этом, то понял, что съел количество, равное половине своего тела. Было бы странно, если бы он снова проголодался после такого количества пищи.

Когда он уже собирался выйти из пруда, чувство опасности громко закричало. Он тут же быстро огляделся по сторонам.

'Дайте мне передохнуть!' - Генри был благодарен, что поел утром, хотя и ненавидел, что неприятности пришли после того, как он только что закончил приводить себя в порядок. Куда бы он ни посмотрел, кусты оставались нетронутыми. Не было слышно треска веток. Поблизости не было никаких признаков чудовищ или животных, кроме мелких безобидных грызунов. Он направил свои подозрения на пруд, но там была лишь слабая рябь, создаваемая рыбами. Он находился в воде уже больше часа. Не было смысла в том, что бы это ни было, нападать на него только сейчас. На деревьях тоже ничего не было. С веток не падали листья.

Тогда над ним нависла большая тень. Генри поднял голову к небу и увидел, как над ним пронеслась большая птица. Когти, метнувшиеся к нему, были настолько острыми, что сверкали. В последнюю секунду Генри бросился в сторону. Он быстро развернулся лицом к большой птице, которая оказалась орлом с четырьмя крыльями, и выпустил свое огненное дыхание. Однако из него вырвался лишь клубок дыма и небольшая струя воды.

Ты шутишь!?

Орел развернулся и снова опустился на землю. Генри обнажил клыки и зарычал на орла, опустившись в позу для атаки. Но орел свернул с прямого пути и обогнул Генри, а затем бросился на него. Генри попытался использовать свой хвост, но его контроль над хвостом был ужасен. Хвост лишь слегка постукивал об орла, когда тот рассекал когтями его спину. Генри стиснул зубы, чтобы вытерпеть боль. Хотя было очень больно, кровь не пролилась. Серповидные когти сороконожки были действительно острыми. Это было единственное чудовище, которому удалось ранить его. Повезло, что когти орла не поцарапали те места, где

отсутствовала чешуя. Он задумался, отрастут ли они когда-нибудь.

Орел закричал на Генри, озадаченный его ранением. К растерянности добавилась злость. Его гордость была уязвлена, или так Генри понял выражение орла.

Когда Генри приготовился к следующему удару орла, его крылья начали светиться слабым красным светом.

'Что за... ?' - затем орел сильно забил крыльями, посылая в Генри снаряды в виде лезвий, созданных ветром. Он отпрыгнул в сторону, когда лезвия ветра вонзились в землю в том месте, где он стоял.

Магия - вот объяснение, которое пришло Генри в голову. Конечно, магия должна быть, решил Генри. Если есть драконы, то обязательно будет и магия. Эти две вещи шли рука об руку. Он должен был ожидать этого. Просто его мысли были настолько заняты другими вопросами, что он не подумал о таком простом факторе.

Подождите. Если в этом мире есть магия, значит ли это, что я тоже могу использовать магию?

Размышления Генри были прерваны, когда орел приготовился бросить в него еще одну порцию ветряных лезвий. Генри не знал, смогут ли лезвия ветра пробить его чешуйчатую кожу, но он предпочел бы этого не узнавать. По крайней мере, не таким самоубийственным способом. Хотя внутренний голос подсказывал ему, что нужно сражаться, Генри не стал сопротивляться и побежал к деревьям. Орел последовал за ним. Генри надеялся, что деревья будут сильно мешать орлу двигаться, но этого не произошло. Орел ловко лавировал в тесном пространстве, уходя от погони. Утешением было то, что деревья немного мешали орлу, но не настолько, чтобы его потерять.

Это была смехотворная ситуация. Генри не ожидал, что его главное оружие станет непригодным для использования из-за его человеческих желаний. Поначалу он списал причину на питье воды, но это не имело смысла. Биология дракона не могла быть настолько несовершенной, чтобы удовлетворение базовой потребности вывело из строя один из его защитных механизмов. Поэтому он предположил, что это произошло из-за того, что он утонул и вода попала в трубу, чего не должно было случиться. На бегу он пытался откашляться от воды, которую наглотался не в той трубе, но безуспешно. Он бежал слишком быстро, чтобы сделать это правильно, но не мог ни замедлиться, ни остановиться. Иначе орел настиг бы его.

Поскольку орел мог использовать магию, Генри подумал о том, что у орла есть и другие уловки, кроме лезвий ветра. Словно в подтверждение подозрений Генри, ветер начал окружать орла, как силовое поле. Скорость орла возросла, и он, не раздумывая, пронесся сквозь ветви деревьев. Он настиг Генри в мгновение ока.

Решив, что бежать дальше бесполезно, Генри остановился на месте и, крутанувшись на месте, бросил в орла камень. Камень отскочил от ветрового барьера и разбился на куски. В ответ на брошенный камень орел закричал и взмахнул ветряными лезвиями. Генри прижался к земле, и лезвия ветра пронесли над его головой, прорезая деревья позади. Генри перекатился с дороги, когда деревья рухнули на землю. Не успел он собраться с мыслями, как орел выпустил еще одну порцию ветряных лезвий. Набрав силу в конечности, Генри прыгнул в сторону от лезвий. Он приземлился в кувырке и продолжал катиться вперед, пока не оказался за небольшим валуном.

Лезвия ветра врезались в валун, но, в отличие от деревьев, лезвия ветра не прорезали валун, хотя и вырезали пятую часть валуна. Генри воспользовался случаем, чтобы прочистить горло. Он глубоко вдохнул и резко закашлялся. Из его рта вместе с клубами дыма вырвалась струя воды. Он не был водяным драконом, это точно. Иначе у него не было бы проблем с плаванием. Прежде чем он успел выкашлять еще воды, орел облетел вокруг валуна, вместо того чтобы пробить его бульдозером.

Черт!

Бежать или прятаться было бесполезно. Генри понял, что ему придется драться, но у его противника было огромное преимущество. У него было расстояние и способ атаки, который

дополнял его другое преимущество. Он сломал свой мозг в поисках решения. Почему-то на ум пришли деревья.

Именно деревья.

В то время как орел выбрасывал лопасти ветра за лопастями, Генри бросился к ближайшему к нему дереву. Он крепко вцепился когтями в ствол и принялся карабкаться вверх по дереву. Он думал, что это будет трудно, но это оказалось не так. Он был силен от природы, а когти обеспечили ему крепкую хватку за дерево. Орел закричал на Генри, как будто понял, что Генри пытается сделать, но ничего не изменилось. Орел по-прежнему продолжал бросать в Генри лезвия ветра. Лезвия ветра прорезали ствол, и дерево начало падать. Генри воспользовался моментом, когда дерево наклонилось. Он проскочил по склону и перепрыгнул на другое дерево. Ветряные лезвия орла последовали за ним и срубили дерево, на которое он прыгнул. Генри повторил то же самое. Пользуясь тем, что дерево рухнуло, он все ближе и ближе подбирался к орлу.

Генри ожидал, что орел начнет двигаться, увидев его приближение с большого расстояния, но орел не двигался. Генри догадался, что орел, вероятно, полагается на свой ветровой барьер. Таким же образом Генри делал похожую ставку. Он видел, как камень разбивается на куски ветровой преградой, но он не был камнем. Серповидные когти сороконожки были единственным, что смогло ранить его, но даже тогда это была неглубокая рана. Он надеялся, что его шкура окажется достаточно прочной, чтобы избежать смертельных ран. Хотя он не хотел выяснять, насколько прочна его чешуйчатая шкура, у него не было выбора. Это была дикая местность. Было правильно, что он играл и плясал под её дудку. Ему оставалось полагаться только на себя.

В конце концов, Генри подобрался достаточно близко. Он спрыгнул с падающего дерева, подхваченного лопастями ветра, и бросился к орлу. Это был момент истины. Орел был уверен в своем ветровом барьере и летел к Генри в надежде разнести его в клочья. Генри закрыл глаза и позволил своему телу врезаться в ветровую преграду. Кровь брызнула во все стороны, и от столкновения раздался истошный крик. Результат не был идеальным для Генри, но и для орла он не был идеальным. Ветровой барьер содрал с него несколько чешуек и прорезал шкуру, но на этом ущерб был исчерпан, так как заклинание резко ослабло, и Генри удалось прорваться без серьезных повреждений. Орел попытался улететь, но было уже поздно. Генри ухватился за одно из его крыльев, и они вместе упали на землю.

Мучительная боль пронизывала его тело, но он стиснул зубы, чтобы выдержать её. Он не мог позволить себе ослабнуть. Орел уже пытался взлететь, но он набросился на его спину и зажал его крылья под своими конечностями. Прежде чем Генри успел перекусить орлу горло, он выпустил из своего тела огромный порыв ветра, который чуть не отбросил Генри, но он удержался. Вдохнув, он оторвал одно из крыльев орла, и тот громко закричал в агонии. Он бросил на Генри пылающий взгляд и метнул в упор клинок, но его движение было слишком очевидным, поэтому Генри быстро уклонился от него, сделав шаг в сторону.

Орел жалобно заскрипел, как будто по металлу прошлись теркой. Он отчаянно полз, но, поскольку когти Генри схватили его за ногу, он никуда не мог деться. Он замахал на Генри крыльями, но для него это было все равно, что шлепнуть подушкой. Хотя это и не причиняло ему боли, но все же раздражало. И тогда Генри схватил крыло, которым орел бил его, и оторвал и его. Пронзительный крик наполнил воздух, но Генри заглушил его, вонзив клыки в горло орла. Отрыжка была последним словом орла, прежде чем он покинул свою брентную оболочку. Генри глубоко вздохнул и перевернулся на спину, задыхаясь. Но он быстро перевернулся на живот, пока не началась тошнота. В отличие от человека, он не мог смотреть на небо, когда лежал на спине. Он мог смотреть только на небо, но только вверх ногами.

Генри поднялся, но боль ужалила его суставы, и он упал обратно на живот. Кровь начала затуманивать его зрение. Он потрогал голову и поднес когти к глазам, количество крови, окрасившей его ладонь, потрясло его. Он оглянулся и увидел, что его спина окрасилась в красный цвет. Его чешуя была разбросана по земле. Как бы ему ни хотелось просто задремать прямо здесь и сейчас, он не мог. Его кровь наверняка привлекла бы хищников, и, увидев его состояние, хищники без колебаний набросились бы на него.

'Проклятье...' - не оставляя других вариантов, Генри прибегнул к тому, чтобы тащить свое изрезанное ранами тело обратно в пещеру. По счастливому стечению обстоятельств он благополучно добрался до своего жилища, не подвергшись нападению ни одного монстра. Не сказать, что не было монстров, которые пытались напасть на него. Их было несколько. Это был бы конец для него, если бы он не успел восстановить свое огненное дыхание до первой засады. После нескольких обугленных тушек бедняг, попавшихся ему на пути, монстры больше не приближались к нему.